

Сирил явно понимал это: бросив короткое слово и не обращая внимания на реакцию тех двоих, он развернулся и ушел.

Маркас, оцепеневший и скованный, еще не успел полностью прийти в себя, как его тело уже инстинктивно последовало за ним. Из-за сильного волнения он даже споткнулся на ровном месте. Джеффри оглянулся, машинально бросив взгляд на танцпол, и, не раздумывая и полусекунды, решил последовать за своим другом.

Сирил быстро определил направление. Ближайшие боковые залы были Восточный и Юго-Восточный. В его сознании всплыла схематическая карта клуба, информация пролистывалась в сознании, и он без колебаний направился на восток.

На прошлой «Ночи Лэнфэйси», которая проводилась в Мэйлань, всем участникам вечера были вручены платиновые членские карты, а те, кто уже имел одинаковый или более высокий статус, могли выбрать для открытия один из закрытых боковых залов. Судя по уровню его карты, ему были доступны только Восточный и Южный залы. Ему было совершенно все равно, какая тема была в этих залах, он просто хотел найти пустую комнату.

Сирил шел впереди и не мог видеть выражение лица Маркаса, но Джеффри, поравнявшись с ним, заметил, что с его другом что-то не так. Хотя Маркас за короткое время стал более зрелым и опытным, благодаря расширению кругозора он приобрел некую уверенность, присущую лидеру. Однако из-за прошлых неудач и тяжелых жизненных испытаний его взгляд был омрачен упрямством и печалью. Тем не менее, в целом его вспыльчивость и порой наивная глупость все же делали его для Джеффри близким и знакомым. Но это не означало, что он мог представить, что его знакомый друг может быть настолько подавленным и потерянным, словно вот-вот расплачется.

Часто бывает, что со стороны виднее. Джеффри не знал подробностей их отношений, но из нескольких предыдущих встреч он мог понять, что этот господин был для Маркаса чем-то вроде наставника, исполняющего роль воспитателя. Судя по его собственному пониманию, независимо от причин, даже если действительно есть обида, нельзя показывать такие эмоции.

Джеффри украдкой посмотрел на черную фигуру впереди и осторожно дернул рукав своего друга. Только это действие заставило Маркаса вздрогнуть, словно он очнулся, и он с растерянным взглядом повернулся к нему. Увидев, как Джеффри качает головой и беззвучно показывает «спокойно», он на мгновение задумался, но быстро пришел в себя и постарался принять бесстрастное выражение лица.

По нумерации, Восточный зал должен был быть четвертым боковым залом. Показав свою карту уровня служителю у входа в коридор, он, когда тот поклонился и отступил, повел двух медвежат прямо внутрь.

Освещение внутри было довольно ярким, и никаких непристойных или развратных сцен он не увидел, что немного его успокоило. Для него это было не важно, но те двое еще несовершеннолетние, а правила воспитания молодежи в мире универсальны.

Многоуровневые арочные своды, один за другим, с изысканно вырезанными римскими колоннами на концах. Сложно было сказать, исходил ли свет из самого материала или пробивался сквозь щели между сводами и колоннами. В этой переливающейся и теплой подсветке статуи разных поз стояли тихо рядом с римскими колоннами, делая этот коридор похожим на уютную и изящную галерею. Возможно, из-за того, что вокруг ходили или останавливались одетые с иголки люди, обсуждая и оценивая эти произведения, атмосфера

не была настолько тихой, чтобы вызвать озноб.

Поднявшись по лестнице в Парящий павильон, Сирил, хотя и не был экспертом в архитектуре, но, насмотревшись, мог примерно понять некоторые задумки в таких тщательно продуманных местах. Всего за несколько взглядов он определил, где обычно располагаются комнаты отдыха в этом боковом зале.

Войдя в Парящий павильон, он переместился из просторного коридора в более замкнутое пространство. Комнаты по обе стороны были примерно одинаковыми, отличаясь только декоративными растениями перед дверями. Сирил не стал выбирать, просто толкнул первую дверь слева, зашел внутрь, увидев, как два медвежонка послушно вошли, снял сирень, висевшую на двери, закрыл ее и вставил цветок в плетеную корзину у входа, затем взял лежащую там инструкцию по использованию комнаты.

Закончив с этим, он обернулся и увидел, что Джеффри с любопытством рассматривает декор комнаты, а Маркас, холодный и неподвижный, смотрит в угол — оба не решались сесть.

— Садитесь, — наконец сказал Сирил. ... Они что, боятся его?

Комната была современной, с гостиной, спальней и кухней, все удобства были на месте, и, казалось, не должно было быть никакого психологического давления. Вокруг журнального столика стояли три дивана, тканевые, очень изящные. Сирил снял маску из черного турмалина и положил ее на стол. Джеффри слегка ахнул, очнувшись, поспешно снял свою маску с павлиньими перьями, и Маркас молча последовал его примеру.

— Расскажите, зачем вы сюда пришли, — Сирил считал, что его тон был легким и естественным, но он поклялся бы, что, как только он закончил говорить, оба медвежонка напряглись: один слегка откинулся на спинку стула, а другой сжал кулаки.

Никто не заговорил сразу, но Сирил не придал этому значения. Пролистав красивую инструкцию, он обнаружил, что здесь есть машина для приготовления чая с молоком и кофеварка. Встав, он направился в прозрачную кухню с резными стеклянными панелями, открыл шкаф на стене и увидел, что в ячейках действительно лежат различные сорта кофе. Когда он вернулся в гостиную с только что приготовленным кофе и чаем с молоком, те двое уже застыли в шоке.

Сирил знал, что их удивляло. Возможно, картина, где Найден всегда был рядом с ним, и его абсолютно аристократическая манера поведения создали у них иллюзию, что он человек, который без дворцового даже пуговицы застегнуть не сможет. Это представление было настолько глубоким, что теперь, увидев, как он занимается бытовыми делами, они, казалось, почувствовали, как их мировоззрение рушится.

Сирил поставил поднос на стол, и Джеффри почти подскочил, дрожащими руками приняв чашку, с такой осторожностью, словно держал что-то редкое и хрупкое. Маркас смотрел на чай с молоком с отвращением, но, когда Сирил протянул ему чашку, с противоречивыми чувствами ненависти и необходимости крепко сжал ручку.

— Зачем вы сюда пришли? — Сирил помешал кофе, который все еще был горячим, слегка опустив веки, создавая легкую атмосферу угрозы, но не переходя в допрос. — Я думал — вы понимаете, почему я задаю этот вопрос?

— Я... я здесь, чтобы помочь, просто помочь! — Джеффри поспешил спихнуть вину на друга.

Маркас яростно посмотрел на этого слабака, но ничего не мог поделать, сжав губы на некоторое время, неохотно выдал несколько слов:

— Я пришел найти Генри Оливера Джонса.

— И?

— Пригласить его на должность CEO.

— ... Даже у Сирила на мгновение пропал дар речи.

«Черт возьми, я что, ослышался? Разве информация, которую я видел раньше, была неверна, и Генри Джонс не был бывшим владельцем автомобильного бренда «Симпсон», который недавно перешел к Маркасу? Маркас скупил большую часть акций у него, чтобы получить контроль над этим брендом, а теперь он хочет пригласить бывшего председателя совета директоров «Симпсона», обладающего высшей властью, работать на себя? ... Как это вообще произошло?»

— Ты наверняка не веришь, что я смогу это сделать! — закричал Маркас, словно его задели, чрезмерно напряженный, с упрямством в глазах. — Он любит его — и никто не понимает тенденции развития «Симпсона» лучше, чем он!

Любит? Это... разве не потому, что Джонс был слишком ленив, чтобы управлять своим бизнесом, и даже готов был принять на себя клеймо нерадивого сына, лишь бы избавиться от ненужных активов? Как можно так исказить образ такого известного повесы, чтобы приписать ему чувство ответственности?

Даже с бесстрастным лицом Сирила, Маркас, казалось, мог увидеть неопишное презрение, и он был готов взорваться:

— Я знаю ситуацию — мир скоро сильно изменится! Он продал «Симпсон», потому что не видел перспектив, но он не знает, что если он завершит свой план, он добьется огромного успеха!

Сердце Сирила дрогнуло, он понял, что Маркас, вероятно, уже заметил признаки глобального экономического кризиса и считает это редкой возможностью, поэтому уверен в себе. Это было верно... но мог ли он быть уверен, что Джонс такой, как его описывают? Разве для Джонса успех важнее кутежа?

<http://bllate.org/book/17714/1655207>